

и этнических особенностей. Помимо этого, коммуникация в социальных сетях свидетельствует о проявлении интереса к региональным (диалектным) явлениям (хотя заметим, что чаще всего региональные языковые факты оцениваются отрицательно).

Ефремов В. А. О новых формах наивной лингвистики в эпоху интернета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novyh-formah-naivnoy-lingvistiki-v-epohu-interneta>.

Матусевич А. А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики : дис. ... канд. филол. наук / Вят. гос. ун-т. Киров, 2016.

Мешикова Л. Н. Текстинг как явление современной культуры // Изв. ПГПУ им. В. Г. Белинского. Гуманитар. науки. 2012. № 27. С. 49–53.

А. Г. Кречмер

Венский университет

Вена, Австрия

anna.kretschmer@univie.ac.at

Мир русского человека эпохи первых Романовых (на материале деловой письменности и частной переписки)

Существование Православной Славии как гомогенного в своей письменной культуре и христианской ее составляющей ареала, стабильного во времени и пространстве, в настоящее время серьезно не оспаривается. Однако определенные сегменты ее культуры и мировосприятия, как в рамках ареала в целом, так и в отдельных его регионах и фазах развития, пока недостаточно изучены. Адекватная реконструкция жизненной парадигмы этого ареала возможна лишь на основании анализа сохранившегося текстового корпуса. Здесь мы представляем некоторые результаты наших исследований на русском материале. Это маргинальные жанры деловой письменности (сказки, описи, челобитные и под.) и частная переписка XVII–XVIII вв.

Наш корпус показывает абсолютную доминанту микромира — семьи, даже рода, — и выживание как центральную жизненную задачу

© Кречмер А. Г., 2019

русского человека. Он не осознает себя частью государства, державо-образующего социума — но очень четко осознает состав и границы «своего» общества, своей социальной группы — все, происходящее за ее пределами, интересует его лишь постольку, поскольку может задевать границы его собственного микромира. Интересно, что русское общество в этом отношении не показывает социально детерминированного расслоения — установка на микромир является общей практически для всех слоев общества. Этот человек полностью занят выживанием — и как можно более выгодным для себя и своей семьи. Его не занимают события российской истории, в эпицентре которых он находится, — как в бунташном XVII в., так и в бурное и переломное Петровское время. Он занят обустройством не России, а своего мирка, поддержанием связей, деловых и родственных. Но и семейные связи интересны для него в первую очередь как гарант выживания внутри «своей» группы. Это показывает ракурс, в каком предстает перед нами семья (особенно это заметно в частном письме) — на первом плане здесь именно система связей, заданных родственными отношениями (их значимость предстает аксиоматичной в шкале ценностей того времени), а не любовь, симпатии и вообще эмотивная сторона отношений. Это особенно заметно в переписке родителей и детей, супругов. То же можно сказать и относительно дружеских отношений — дружба не выходит, как правило, за рамки приятельствования, которое, в свою очередь, поддерживается (и открыто) взятками и «подарками», а проверяется требованиями протектирования и предоставления разного рода преимуществ, например в судебных разбирательствах. Ни правда, ни тем более истина, напротив, не являются сами по себе значимыми величинами в шкале ценностей русского человека. Он не считает себя гражданином, не верит и не доверяет государству — а государство, в свою очередь, не считается с ним, не верит и не доверяет ему. Это хорошо показывают данные челобитных, распросных речей, сказок и под.

Даже такая основополагающая для старой Православной Славии величина, как христианская вера, православие, в частной, приватной жизни русского человека представлена исключительно во «внешних» рамках его мира, именно как его рамочная конструкция, на уровне обрядности и фатализма (причем не совсем понятно, не на уровне ли обрядности находится и фатализм — проскальзывающий преимущественно в формулярных и шаблонных конструкциях).